

ГУМАНИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА: ТРАДИЦИИ ЭТНОСА И РЕАЛИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Репринцев А. В.,
доктор пед. наук, профессор,
кафедра психологии образования и социальной педагогики,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
305000, г.Курск, ул.Радищева, 33,
e-mail: reprintsev@mail.ru

Аннотация. В статье автор обращается к возможностям семьи в социальном воспитании детей, сложившимся традициям и опыту семейного воспитания в традиционной русской культуре. Опираясь на традиции семейного воспитания и анализ современных проблем, автор обосновывает основные направления и способы влияния семьи в строительстве гуманистических отношений ребенка с социальной средой, говорит об опасностях современной постиндустриальной цивилизации в утверждении потребительского отношения общества и человека к окружающему миру.

Ключевые слова: социальное воспитание, гуманизация воспитания, инкультурация, этнопедагогика, традиции воспитания, семья, семейное воспитание.

Развитие современной цивилизации очень многое изменило в традиционных представлениях людей о мироустройстве, о важнейших, базовых элементах социальной системы. Одним из фундаментальных элементов социума была и еще остается семья. Хотя футурологи предрекают очень тревожное будущее этому социальному институту, вплоть до его полного исчезновения. Не вступая в полемику с футурологами и их мрачными прогнозами, признаем, что семья является важнейшим социальным институтом, в котором не только происходит «воспроизводство» самой человеческой жизни, но и ретранслируются важнейшие элементы культуры, осуществляется социализация личности, освоение входящим в жизнь человеком всего комплекса социальных функций. Социализирующее влияние семьи не всегда порождает положительное отношение к ретранслируемым культурным нормативам и ценностям со стороны молодежи, нередко в процессе культурной трансмиссии возникает хорошо известный конфликт «отцов и детей», сопровождаясь острыми разногласиями и бурным протестом молодых людей. Об этом сегодня много пишут философы, полемизируя о будущем семьи и перспективах социально-нравственного воспитания молодежи [2; 5]. Трудно исчерпывающе объяснить противоречивость этого феномена: с одной стороны – ребенок чаще всего «отвергает» культуру родителей, стремясь избавиться от наследия предков и обрести «свое собственное лицо», а с другой – ребенок неизбежно несет в себе тот духовный багаж, который ему передали родители [9]. Чаще всего такой багаж не осознается самим молодым человеком, – его истинное значение и понимание приходит с годами, но отношение к жизни, набор важнейших человеческих ценностей, восприятие и понимание других людей, моделирование отношений в семье, влияние быта и домашней атмосферы, – на все это значительное влияние оказывают родители.

Это положение в полной мере относится и к усвоению ребенком нравственно-эстетической культуры, обретению им навыков художественно-эстетической деятельности. Конечно, институт современной семьи, как и любой социальный феномен, эволюционирует, изменяется, во многом зависит от состояния экономики, общественной морали, культуры. Современная семья нестабильна, – по статистике четыре из пяти заключаемых браков расторгнутся, причем – в течение первых трех лет совместной жизни. Так, например, в Курской области в 2016 году на 100% заключенных браков пришлось 82% разводов. Очень часто в таких разведенных, неполных семьях остаются дети, которые болезненно переносят потерю семьи. Сопровождаясь нередко ссорами и бурными эмоциональными скандалами, разводы наносят ребенку сильнейший эмоциональный и морально-психологический удар, от которого он едва ли оправится и сможет вернуться в нормальное, привычное для него состояние.

В чем же состоит гуманистический воспитательный потенциал современной семьи? Каковы ее возможности в процессе социального воспитания детей и молодежи? Оказывают ли сегодня влияние традиции этноса на социальное воспитание детей в семье? Воспитательный потенциал семьи определяется тремя компонентами: общей культурой родителей, морально-психологическим климатом семьи, а также педагогической культурой родителей [6]. Все эти компоненты достаточно тесно связаны между собой, взаимозависимы. Едва ли возможно оказывать прямое влияние на первые два компонента, а вот развивать собственно педагогическую культуру родителей – возможно, и уже через нее – влиять на общую культуру родителей и морально-психологическую атмосферу семьи. Если обобщенно сформулировать доминанту в этом многоплановом влиянии семьи на социальное и личностное развитие ребенка, то, пожалуй, главное, что формирует семья в личности ребенка – эмоциональную чувствительность, восприимчивость, способность тонко слышать, глубоко понимать состояние окружающего его мира и другого человека. Такой «духовный резонанс» не возникает сам по себе, стихийно, – он результат долгого и терпеливого развития родителями тонкой психической организации психики ребенка, его особой чувствительности, восприимчивости к другим людям, их эмоциональным состояниям, способность к сопереживанию, состраданию, соучастию [10]. Эти важные психические состояния ребенка формируют в нем устойчивую привычку соотнесения, «соизмерения» своих ощущений и переживаний с ощущениями и переживаниями других, близких для него людей, когда его реакции адекватны эмоциональной реакции членов его семьи. Иначе говоря, когда состояние радости или восторга, печали или тоски, гнева или уныния – бесконечно большой диапазон проявлений человеческой чувственности, – вызывается в ребенке восприятием истинных ценностей – предметов, процессов, явлений, вызывающих подобные состояния и у других людей.

Конечно, хорошо, когда родители проявляют заботу о развитии эмоциональной культуры ребенка. Но бывает и так, что в семье ребенок оказывается предоставленным самому себе и родители мало интересуются его успехами и душевными переживаниями; его развитие протекает стихийно, под определяющим «воздействием» улицы, сверстников, а нередко – и социально

опасных взрослых людей. Мощным и эффективным агентом влияния сегодня стали Интернет и социальные сети, формирующие социальные стереотипы, представления о должном, базовые установки и идеалы личности [15]. Понятно, что такая среда формирует в нем далеко не самые социально ценные качества, нередко культивирует в нем «эмоциональную глухоту», невосприимчивость к чужой боли, страданию, горю. Такой ребенок постепенно становится циничным, равнодушным, агрессивным; абсолютизируя свои потребности, свои чувства, он уже не соотносит их с потребностями и чувствами других людей [3]. А вслед за этим – получают развитие и более опасные личностные качества, и соответствующие им проявления: социальная апатия, инфантилизм, потребительство; человек постепенно привыкает больше брать, нежели отдавать, его уже мало заботит проблема выбора средств для достижения цели, ибо ради ее достижения «все средства оказываются хороши». Эмоциональность ребенка воплощается и в мере его открытости, «распахнутости» его души. Личность с тонко организованной психикой, как правило, искренне, доверительно, открыто реагирует на происходящие события и процессы; такой человек редко сдерживает себя в ситуациях, когда воспринимаемые события расходятся с его нравственной, гражданской позицией [8]. Такая открытость – «дорогое удовольствие», ибо за него человек «расплачивается» собственным здоровьем, состоянием нервной системы. Классических литературных примеров тому много: Дон Кихот, Чацкий, Лена Бессольцева... Но бывает и иной «сценарий» развития чувственности ребенка, когда при полном равнодушии и невнимании родителей к его становлению он формирует свою эмоциональную культуру «вопреки», испытав на себе человеческую черствость, эгоизм, безучастие. Он заботится о своих братьях, сестрах; он заботится о родителях, он выполняет многие нетипичные для детского возраста обязанности по дому, стремится сохранить семью и домашний очаг, но бессилён что-либо сделать с родителями. Однако, такие «сценарии» – скорее исключение, чем правило.

Развитие эмоциональной культуры ребенка – процесс длительный, требующий терпения, выдержки и точного следования поставленной цели. В этом плане показателен опыт японской семьи, где традиции развития в ребенке способности к глубоким эстетическим переживаниям складывались тысячелетиями [13]. Всеволод Овчинников в своих заметках о Японии рассказал о том, как ранней весной родители вместе с детьми выходят к сакуре во время ее цветения и могут простаивать около сакуры часами, получая колоссальное наслаждение от ее созерцания. «Долгожданная пора пробуждения природы начинается здесь внезапной и буйной вспышкой цветения вишни. Ее розовые соцветия волнуют и восхищают японцев не только своим множеством, но и своей недолговечностью. Лепестки сакуры не знают увядания. Весело кружась, они летят к земле от легчайшего дуновения ветра. Они предпочитают опсть еще совсем свежими, чем хоть сколь-нибудь поступиться своей красотой» [14, с. 15]. Этническая традиция восприятия национального символа оказалась сопряжена в сознании японцев с философским осмыслением красоты в недолговечности цветения сакуры. Такова традиция, складывавшаяся на

протяжении многих веков и приведшая японцев к высотам широко известной в мире национальной эстетики.

Древняя традиция японцев, связанная с созерцанием природного мира и происходящих в нем процессов, зиждется на эстетическом восприятии красоты, аналогична тому, что в русской лексике имеет вполне устойчивый аналог – *любоваться*, что означает именно наслаждаться красотой, восхищаться ею. Такое любование порождает накопление ребенком эстетических (духовных, нравственных!) впечатлений, ассоциаций и связанных с ними эмоциональных состояний – восторга, ликования, восхищения, удивления, – широкого диапазона эмоциональных проявлений личности [11]. Но главное – наблюдения позволяют зафиксировать устойчивую, повторяющуюся связь в цепочке событий и явлений, обнаружить закономерность, тенденцию, выявить типичное, сочетающееся с особенным, единичным. Это очень важный элемент развития сознания ребенка, его мышления. Впечатления способствуют закреплению в человеческой памяти системы образов – образов среды [12]. Как правило, речь идет об образах природного и социокультурного пространства, в которых существуют и оказывают влияние на ребенка многообразные ценности национальной культуры. Недаром выдающиеся отечественные мыслители так активно настаивали на интенсификации взаимодействия детей с природной и социокультурной средой, видя в этом взаимодействии уникальную возможность духовного развития воспитанников, приобщения их к традициям и ценностям Русского мира (К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, В. А. Сухомлинский). Так, например, в книге «Воспитание советского патриотизма у школьников» В. А. Сухомлинский описывал беседы с солдатами на фронтах Великой Отечественной войны. Педагог стремился узнать, что испытывают, о чем думают, что вспоминают его собеседники в критические минуты своей жизни – за несколько минут до того момента, когда им предстоит переступить бруствер окопа, и ринуться в, возможно, последний в своей жизни бой... Оказалось, что его собеседники вспоминают те места, где они родились и выросли, т.е. их память пробуждает воспоминания о малой родине, ее образах, – о тех символах, которые ассоциируются с близким, дорогим, освоенным в детстве социокультурным и природным пространством.

Сегодня наследование детьми родительского опыта вызывает множество проблем: стремление родителей «навязать», «убедить» повзрослевшего ребенка принять их систему ценностей и социально-нравственных ориентиров чаще всего углубляет возникшую пропасть в межпоколенческих связях, дистанцирует детей от родителей и их жизненного опыта. Социологи сегодня в один голос бьют тревогу: идет резкое отторжение межпоколенческих связей, «водораздел» этого отторжения проходит по рубежу сорокалетних: молодежь активно отвергает культуру своих предшественников. Нынешние тинэйджеры чаще находят образцы для подражания в «чужих» культурах, отвергая свою. Социальные и культурно-исторические последствия такого «конфликта культур» трудно представить [4]. Дистанцирование поколений как социальный и культурно-исторический феномен во многом обусловлен стремлением молодых людей быть «современными», выглядеть «как все», слепо подражая

сиюминутной моде. При этом средством самовыражения, коммуникации, идентификации, приобретения определенного статуса в «своей» среде чаще всего для них служат мода, одежда, манеры и т.п. В преодолении наметившихся противоречий, а уж тем более – противостояния культур семья обладает и значительными возможностями. По-настоящему мудрые родители не станут углублять возникшую пропасть в отношениях с детьми, а будут стремиться создать максимально возможные условия для расширения и углубления духовно-нравственного кругозора своих чад, развития и обогащения их социального опыта [1, 7]. В этом плане выбор средств целиком определяется возможностями и творческим воображением родителей. От экскурсии в краеведческий музей, на выставку, в картинную галерею – до похода в лес, на речку, поездки к местам, где прошло детство и юность родителей, где похоронены их предки – прабабушки, прадедушки; от совместного просмотра и *обсуждения* нового фильма, театрального спектакля – до совместного чтения книги, газетной статьи, интересного сайта в интернете. Все это будет способствовать не только сближению позиций старших и младших (а их нельзя лишать возможности выразить и свою точку зрения, свое мнение), но и формировать *общие* (или хотя бы близкие, сходные) критерии оценки предметов, явлений, процессов – многообразных духовных ценностей.

Важным средством духовно-нравственного развития ребенка выступают *традиции и обычаи семьи*. С их помощью человек осваивает сложившиеся в опыте родителей формы поведения, семейно-бытовой уклад, стиль взаимоотношений между членами семьи и с другими людьми, нормы поведения и оценки поступков людей. Традиции имеют и культурологическое наполнение, – связанные с организацией досуга семьи, они выражают доминирующие потребности социума, его ценностные ориентации, направленность, вкусы и установки. Среди множества таких традиций особое значение имеют те, которые связаны с формами совместного досуга семьи. Несмотря на тенденцию обособления членов семьи, значительная часть ее членов продолжает придерживаться коллективных выходов в театр, филармонию, кино, на выставку; менее распространенными традиционными формами досуга остаются совместные просмотры и обсуждения телевизионных передач, кинофильмов, публицистических программ; значительно реже упоминаются совместное семейное чтение и обсуждение произведений литературы; единичными становятся семейные вечера, в ходе которых культивируется совместное музицирование, исполнительство, художественное творчество. За этими проявлениями семейных традиций угадывается довольно опасная тенденция: сегодняшний школьник все-таки еще остается включенным в художественно-эстетическую деятельность, но ее характер все больше приобретает не творческий, созидательный характер, а скорее пассивно-созерцательный. Ребенок не имеет, таким образом, возможности упражняться в применении творческих навыков, он больше говорит, чем реально что-либо делает; не умея творить своими собственными руками, он учится (и привыкает!) оценивать сделанное руками других людей. Превращаясь в «эстетствующую персону», он отрывается в своих представлениях и оценках от реальной действительности,

оказывается в плену иллюзий и демагогии. Опасность такой тенденции – очевидна [17]. Предотвратить ее могут только родители, отыскивая любые возможности для насыщения семейного досуга *совместными формами и средствами организации коллективного творчества* [1].

Отношение к прошлому, судьбе своей семьи – очень важный показатель духовного развития человека. Наблюдательные предки давно подметили это и отразили в меткой народной лексике: «Плохому сыну отцовская нажива (наследство) – ни к чему...». Вот и воспроизводятся из поколения в поколение «Иваны, не помнящие родства», утратившие свою связь с питающими человека духовными корнями, предающие забвению своих отцов. Это явление, осмысленное и всесторонне описанное в художественной литературе, получило и свое образное воплощение – Манкурт, – человек, способный на забвение собственной матери, на отказ от исторической памяти, утративший свои кровнородственные связи. Несомненно, родители и их влияние на ребенка многое определяют в его судьбе; гуманистические установки родителей напрямую определяют позицию будущего взрослого человека, его отношение к людям, эмпатические и перспективные способности, готовность к продуктивному взаимодействию с окружающими людьми. Привычки становятся «второй натурой», определяя устойчивые приемы и способы строительства отношений, формы социальной коммуникации. Формированию таких привычек во многом способствуют семейные традиции, принятые в семье механизмы взаимодействия. Так возникают и закрепляются в жизни семьи традиции, обычаи, ритуалы. Здесь нет универсальных, общепринятых норм, – каждая семья самостоятельно определяет (а инициатива в этом принадлежит, естественно, старшим, родителям) набор таких традиций, их содержание; коллективно решается и проблема распределения функций, обязанностей между членами семьи, определяется место и роль каждого из участников совместного дела. Семейная традиция предстает для ребенка устойчиво повторяющимся, прочно установившимися, унаследованными от предшествующих поколений и сознательно поддерживаемыми формами поведения членов семьи, определяющими их взаимоотношения, отношение к совместным делам. Отсутствие таких традиций существенно обедняет эмоциональную атмосферу семьи, лишает ее морально-психологической значимости и эстетической привлекательности для ребенка [16]. Нередко и сам ребенок, стремясь найти более привлекательную и комфортную социальную среду, уходит из семьи, сознательно покидает дом, переставший удовлетворять его эмоциональные ожидания и надежды, – улица, компания сверстников, а иногда – и социально опасные взрослые «дают его душе» гораздо больше, чем родители, правда цена таких «духовных традиций и уроков» оценивается подростками и старшеклассниками иногда запоздало и уже сквозь зарешеченное окно... Традиции, обычаи и обряды служат важным средством развития нравственной культуры детей, обогащения всей духовной жизни молодежи. Только живя в такой системе традиций, ребенок начинает ощущать себя наследником духовного богатства, оставленного ему предшественниками; только в этом

случае он начинает *чувствовать бремя ответственности* перед ними за свои деяния и поступки, за результаты своего труда на земле.

Библиографический список

1. Александрова Е.А. Как открыть школу родителям и для родителей // Народное образование. 2008. № 5. С. 219-224.
2. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. – 2012. – №4. – С.78-92.
3. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т.II. – 2012.. – №5. – С.24-30.
4. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). С.99–113
5. Булатников И.Е. Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избр.труды И.Е. Булатникова / Предисловие и общая ред. А.В. Репринцева : В 2 тт. – Т.1. – Курск: «ВИП», 2017. – 392 с.
6. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С.23-35.
7. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С.60-72.
8. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. – №3. – С.14-35.
9. Булатников И.Е., Исаев И.Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С.23-35.
10. Ильинская И.П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в условиях полиэтнической образовательной среды // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Т. 2. – № 1. – С. 209-215.
11. Ильинская И.П. Поликультурное воспитание младших школьников в процессе интеграции урочной и внеурочной деятельности // Начальная школа. – 2015. – № 8. – С. 56-59.
12. Ильинская И.П. Формирование патриотизма и гражданственности школьников в условиях нарастания «кризиса идентичности» и становления поликультурной среды // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. – № 4-2. – С. 75-90.
- 13.Ильинская И.П. Эстетическое воспитание младших школьников в педагогическом опыте В.А. Сухомлинского: поиски и находки великого педагога-гуманиста // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 3 (27). – С. 126-136.
- 14.Овчинников В. Сакура и дуб. – М.: Роман-газета. – 1987. – №3.
15. Тарасова О.И. Общество современного социотехноса: парадоксы «модернизации» современного образования // Евразийский форум. – 2015. – № 1. – С. 155.
16. Тарасова О.И. Психическое здоровье как проблема информационной интенсификации системы образования // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – № 52 (17). – С. 234-235.
17. Тарасова О.И. Философско-педагогические основы становления и развития русской школы в концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – №1(33). – С. 187-196.

HUMANIZATION OF RELATIONS BETWEEN THE FAMILY AND THE SCHOOL IN ENSURING THE SOCIALIZATION OF THE CHILD: THE TRADITIONS OF THE ETHNOS AND THE REALITIES OF GLOBALIZATION

Reprintsev A. V.,

doctor of pedagogical sciences, professor,
Department of Psychology of Education and Social Pedagogy,
Kursk State University
305000, Kursk, Radishchev St., 33,
e-mail: reprintsev@mail.ru

Abstract. In the article the author refers to the family's opportunities in the social education of children, the established traditions and experience of family education in traditional Russian culture. Based on the traditions of family upbringing and analysis of contemporary problems, the author substantiates the main directions and ways of family influence in the construction of humanistic relations of the child with the social environment, speaks about the dangers of modern postindustrial civilization in asserting the consumer attitude of society and man to the world around.

Key words: social education, humanization of upbringing, inculturation, ethno-pedagogy, traditions of upbringing, family, family education.

Bibliography

1. Aleksandrova Ye.A. Kak otkryt' shkolu roditelyam i dlya roditely // Narodnoye obrazovaniye. 2008. № 5. S. 219-224.
2. Bulatnikov I.E. "The crisis of culture" and its reflection in the state of public morality: the dialectic of the eternal and temporary in the social and moral education of youth // The Eurasian Forum. - 2012. - №4. - P.78-92.
3. Bulatnikov I.E. The Destruction of Public Morality as a Problem of Modern Social Education of Youth // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. T.II. - 2012. - №5. - C.24-30.
4. Bulatnikov I.E. The concept of socio-moral education of the individual in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko: dialectics of social and individual // Psychological and pedagogical search. - 2013. - No. 2 (26). Pp. 99-113
5. Bulatnikov I.E. Personality. Morality. Education: Problems of the socio-moral formation of the individual in the context of the globalization of culture. Elected I.E. Bulatnikov / Foreword and the general red. A.V. Reprintsev: In 2 vols. - T.1. - Kursk: "VIP", 2017. - 392 p.
6. Bulatnikov I.E. Development of the system of moral values of young people in the conditions of the culture crisis: dialectics of the eternal and temporary // Psychological and pedagogical search. - 2012. - №4 (24). - P.23-35.
7. Bulatnikov I.E. Socio-moral development of youth in the conditions of destruction of public morals // Psychological and pedagogical search. - 2012. - №3 (23). - C.60-72.
8. Bulatnikov I.E. Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: rereading the heritage of K.D. Ushinsky // Izvestiya RAO. - 2014. - №3. - P.14-35.
9. Bulatnikov I.E., Isaev I.F. Development of the system of moral values of young people in the conditions of the culture crisis: dialectics of the eternal and temporary // Psychological and pedagogical search. - 2012. - No. 4 (24). - P.23-35.
10. Il'inskaya I.P. Spiritual and moral education of junior schoolchildren in the conditions of a polyethnic educational environment // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2014. - T. 2. - No. 1. - P. 209-215.
11. Il'inskaya I.P. Multicultural education of junior schoolchildren in the process of integration of the lesson and after-hour activity // Primary school. - 2015. - No. 8. - P. 56-59.

12. Il'inskaya I.P. Formation of patriotism and citizenship of schoolchildren in conditions of the growth of the "identity crisis" and the formation of a multicultural environment // Uchenye zapiski TOGU. - 2016. - T. 7. - № 4-2. - P. 75-90.
13. Il'inskaya I.P. Aesthetic education of younger schoolchildren in pedagogical experience Sukhomlinsky: searches and finds of the great humanist teacher // Psycho-logo-pedagogical search. - 2013. - No. 3 (27). - P. 126-136.
14. Ovchinnikov V. Sakura and the oak tree. - M.: Roman-newspaper. - 1987. - №3.
15. Tarasova O.I. Society of modern sociotechnos: the paradoxes of "modernization" of contemporary education // The Eurasian Forum. - 2015. - No. 1. - P. 155.
16. Tarasova O.I. Mental health as a problem of information intensification of the education system // Questions of mental health of children and adolescents. - 2017. - No. 52 (17). - P. 234-235.
17. Tarasova O.I. Philosophical and pedagogical foundations of the formation and development of the Russian school in the concept of E.P. Belozertsev // Psychological and pedagogical search. - 2015. - No. 1 (33). - P. 187-196.